

На правах рукописи

ЛАШКОВ Алексей Юрьевич

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ГОСУДАРСТВА
В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА
В ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЕ
(конец XIX в. – до 22 июня 1941 г.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2021

**Работа выполнена в Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации**

Научный консультант – доктор исторических наук, профессор **Агеев Николай Валентинович**, преподаватель кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

Кокоев Алимбег Валентинович, доктор военных наук, профессор. Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого» Министерства обороны Российской Федерации, профессор кафедры управления войсками и службы штабов (г. Балашиха).

Матвеев Олег Викторович, доктор исторических наук, профессор. Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доцент Департамента информационных коммуникаций и медиабизнеса (г. Москва).

Осьмачко Сергей Григорьевич, доктор исторических наук, профессор. Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» Министерства обороны Российской Федерации, ведущий научный сотрудник (г. Ярославль).

Ведущая организация – Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова» Министерства обороны Российской Федерации.

Защита состоится 24 июня 2021 года в 14.30 на заседании диссертационного совета Д. 215.010.01 при ФГКВОУ ВО «Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации» (119330, г. Москва, Университетский проспект, д. 14, ауд. 224).

С диссертацией можно ознакомиться в военно-исторической библиотеке научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации по адресу: 119330, г. Москва, Университетский проспект, д. 14 и на вебсайте: <https://vagsh.@mil.ru/>.

Автореферат разослан « 2 » марта 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 215.010.01

кандидат исторических наук

Коробков Сергей Андреевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Наличие опасности (угрозы) из воздушно-космического пространства для Российской Федерации¹ является одной из наиболее значимых в общей системе ее военной безопасности². Это требует своевременного принятия адекватных мер по совершенствованию систем противовоздушной (ПВО) и воздушно-космической (ВКО) обороны государства. Несомненно, этот процесс немислим без серьезного изучения исторического опыта их развития.

В результате **актуальность темы исследования** обусловлена следующими обстоятельствами:

во-первых, восполнением пробелов в объективной оценке истории организации противовоздушной обороны³ государства, процесса превращения ее из локальной в государственную систему;

во-вторых, необходимостью выработки конкретно-проблемной методологии исследования, способствующей получению новых знаний в области организации охраны воздушного пространства государства⁴;

в-третьих, потребностью всестороннего анализа развития средств воздушного нападения (СВН), их роли и места в прошлых войнах и вооруженных конфликтах;

в-четвертых, комплексной оценкой степени опасности (угроз) вероятного противника из воздушного пространства и из космоса для Российской Федерации в современных военных конфликтах;

---

¹ Речь идет о потенциальных опасностях (угрозах) Российской Федерации, непосредственно имеющих военный характер. – *Прим. авт.*

² Кучерявый М.М. Потенциальные угрозы безопасности России в воздушно-космическом пространстве // Управленческое консультирование. 2009. № 1. С. 74.

³ Под «организацией ПВО» (в т.ч. воздушной и воздушно-химической обороны) следует понимать общее состояние системы (локальной и государственной) на различных этапах военного строительства, призванной обеспечивать суверенитет государства в воздушном пространстве. – *Прим. авт.*

⁴ Под «организацией охраны воздушного пространства государства» следует понимать комплекс мероприятий, координацию усилий и взаимодействие войск и сил ПВО государства по охране границ в воздушном пространстве, защите группировок вооруженных сил, промышленных районов, административно-политических центров, населения от ударов средств воздушного нападения (на основе Концепции охраны воздушного пространства государств-участников Содружества Независимых Государств. 19.01.1996 г. – *Прим. авт.*).

в-пятых, необходимостью извлечения соответствующих исторических уроков в интересах совершенствования организации противовоздушной (воздушно-космической) обороны государства на современном этапе;

в-шестых, востребованностью интегральной оценки и продвижения новых знаний, способствующих выработке оптимальной структуры организации ПВО (ВКО) государства в первые десятилетия XXI в.

Актуальность исследования подтверждается повышенным вниманием к историческому опыту организации охраны воздушного пространства государства в интересах современного военного строительства.

Историография и степень научной изученности темы.

Организация охраны воздушного пространства государства, имевшая в исследуемый период различные названия: воздушная, воздушно-химическая, противовоздушная оборона (ВоздО, ВХО, ПВО), по степени своей важности, объему и специфике решаемых задач, а также задействованных органов государственного управления и различных ведомств, привлекаемых сил и средств, более объемна в сравнении с аналогичной организацией в составе Вооруженных сил. Это положение, по мнению диссертанта, несомненно, требует иных подходов в изучении, а также определении основных периодов эволюции организации противовоздушной обороны государства до начала Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Историографию организации охраны воздушного пространства государства в указанных хронологических рамках можно условно разделить на пять периодов: 1) до вступления России в Первую мировую войну; 2) Первая мировая и Гражданская войны (1 августа 1914 г. – ноябрь 1920 г.)⁵; 3) переходный период в создании государственной системы защиты страны от воздушного нападения (17 января 1921 г. – декабрь 1927 г.); 4) совершенствование системы ПВО СССР до начала Второй мировой войны (январь 1928 г. – 31 августа 1939 г.); 5) коренная перестройка организации ПВО государства в первом периоде Второй мировой войны (1 сентября 1939 г. – 21 июня 1941 г.).

---

⁵ Гражданская война в России. Хронологические рамки ограничиваются ноябрем 1920 г., т. е. окончанием активной фазы войны в европейской части территории РСФСР. – *Прим. авт.*

Первый период в настоящее время остается в историографии отечественной ПВО малоизученным. В современной литературе сведения о ней носят преимущественно фрагментарный характер и не представляют целостной картины. Тем не менее в научных работах, изданных (опубликованных) в нашей стране, предпринимались попытки рассматривать вопросы ПВО как особый вид обороны. Однако этот процесс ограничивался освещением лишь отдельных ее элементов (активных, пассивных, вспомогательных)⁶, не затрагивая организацию охраны воздушного пространства государства в целом. Среди зарубежных изданий заметную роль в определении права государства на свою воздушную территорию сыграл теоретический труд известного французского юриста П. Фошиля «Воздушное пространство и юридический статус аэростатов» (1901 г.)⁷, в котором была сформулирована концепция «свободы воздуха» и ее правовые аспекты.

Второй период историографии охватывает годы Первой мировой и Гражданской войн (до ноября 1920 г.). Он представлен значительным количеством документов органов военного управления, трудов (публикаций) отечественных и зарубежных авторов, ориентированных преимущественно на функционирование элементов воздушной обороны в условиях войны. В частности, большой интерес представляет военно-исторический труд немецкого военачальника Э. фон Гёпнера «Война Германии в воздухе», обобщившего опыт организации защиты своего государства от нападения с воздуха в период Первой мировой войны.

---

⁶ По характеру действий средства воздушной (воздушно-химической, противовоздушной) обороны СССР [до начала 1930-х гг.] разделялись на основные группы (элементы): активные средства обороны – способны к уничтожению противника или нанесению ему материального ущерба вне зависимости от характера его действий, при условии нахождения противника в пределах досягаемости средств обороны; пассивные средства обороны – способны к затруднению выполнения противником различных задач (разведывательных, бомбардировочных, штурмовых) и к уменьшению вреда, наносимого его действиями; вспомогательные средства обороны – обслуживают первые две категории средств с целью обеспечения своевременности и согласованности их действия, а также работы их в те периоды, когда действия основных средств без помощи вспомогательных невозможны или затруднительны (Бородачев Н. Тактика воздушной обороны. 2-е изд., переизд. М.:Л.: Государственное издательство, 1929. С. 23).

⁷ Fauchile P. Le domaine aerien et le regime juridique des aerostats. Revue generate de droit international public. 1901. № 8. P. 414–485.

Во 2-й половине XX в. акцент содержания научных работ по истории ПВО заметно сместился в область обеспечения безопасности государства в воздушном пространстве. Первоначально эта тема носила лишь фрагментарный характер⁸, позднее наметилась тенденция в расширении знаний по указанной проблематике.

В военно-исторических трудах (конца XX – первых десятилетий XXI в.), разработанных под общей редакцией главнокомандующих Войсками ПВО, ВВС и ВКС⁹, вопросам создания и функционирования воздушной обороны на театре войны (ТВ) и в глубоком тылу государства периода Первой мировой и Гражданской войн были посвящены уже целые главы. Однако, несмотря на наличие значительной источниковой базы исследования, на сегодняшний день отсутствует *систематизированная и научно обоснованная информация об организации воздушной обороны государства на локальном уровне в условиях войн 1-й четверти XX века.*

Третий период историографии характеризуется переходом от локальной к государственной системе защиты от воздушного нападения. Плановое строительство в РСФСР (с 30.12.1922 г. – СССР) воздушной (воздушно-химической, противовоздушной) обороны повлекло за собой формирование соответствующей нормативно-правовой базы, опиравшейся на международное воздушное право: «Международная конвенция воздушных передвижений» (1919 г.); в последующие годы – «Мадридская конвенция» (1926 г.), «Пан-американская конвенция» (1928 г.) и т. д.

В 1920-е годы в советской военной науке были разработаны основные теоретические положения и практические рекомендации относительно

---

⁸ Войска ПВО страны в цифрах и фактах. Калинин, 1970. Гл. 1, 2.; Лендер В. Ф. Труд, равный подвигу. М., 1982; История Войск ПВО в документах: Справочный материал. Ленинград, 1983; Голотюк В. Л. История и современность противовоздушной обороны России: Методические материалы к военно-историческому труду «Войска ПВО». Тверь, 1992.

⁹ Противовоздушная оборона страны (1914–1995 гг.). М., 1998; 100 лет Военно-воздушным силам России (1912–2012 годы). М., 2012; 100-летие противовоздушной обороны России. 1914–2014: в 2 т. М., 2014; Главное командование от Воздушного флота до Воздушно-космических сил. М., 2017.

организации охраны воздушного пространства государства и принципов взаимодействия ее элементов¹⁰.

Наиболее подробно эти вопросы нашли отражение в трудах Н. Бородачева «Организация воздушной обороны страны» (1923 г.), «Защита тыла» (1924 г.), «Тактика воздушной обороны» (1927, 1929 г.). В них автор в числе первых в отечественной практике определил функции, задачи и структуру организации воздушной обороны.

Позднее его взгляды получили дальнейшее развитие в работах советских теоретиков Н. Виноградова, А. Вукотича, В. Грендаля, В. Лаврова, А. Лапчинского, В. Турнова, Н. Яцука и др.¹¹ При этом проблемы организации охраны воздушного пространства государства, как правило, *увязывались с чисто военными вопросами (в рамках строительства Вооруженных сил), оставляя без внимания мероприятия, проводимые по линии других профильных ведомств.* В зарубежной литературе вопросы организации защиты государства от воздушного нападения в определенной мере можно проследить в научной работе немецкого историка Г. Арндта «Воздушная война», изданной в СССР в 1925 году.

Историография **четвертого периода** организации противовоздушной обороны СССР представлена обширной источниковой базой исследования. Ее основу составили руководящие документы, регламентировавшие деятельность войск ПВО РККА, дополненные отчетными материалами по результатам учений и маневров войск противовоздушной обороны, военными энциклопедиями, словарями и справочными работами¹². Вопросы обеспечения

---

¹⁰ Светлишин Н. Проблемы противовоздушной обороны в трудах советских авторов (1920–1941 гг.) // Военно-исторический журнал. 1979. № 4. С. 76–79.

¹¹ Турнов В. С. О стрельбе по кораблям Воздушного Флота. М., 1922; Яцук Н. А. Тактика воздушного флота. М., 1924; Грендаля В. Огонь артиллерии // Военный вестник. 1926; Виноградов Н. С. Тактика зенитной артиллерии. М., 1928; Лавров В. Воздушно-химическая оборона войск и тыла армии. М.-Л., 1928.

¹² Учения по противовоздушной обороне в ЛВО. Л., 1928; Специальное учение Московского военного округа на тему «Захват и разрушение крупного железнодорожного моста посадочным десантом при содействии штурмовой авиации», 1930; Опытное учение по ПВО 1931 г. (Отчетный материал, выводы и предложения). М., 1932; Советская военная энциклопедия. Т. 1–2. М., 1932–1933; Выводы по опытным учениям противовоздушной обороны, произведенным в 1933 г. М.-Л., 1934; Алексеев М., Баташев М., Малиновский П. Справочные сведения по воздушным силам. М., 1935; Учения Местной ПВО в Ленинграде, 1938; Оперативный словарь. М., 1940; Самойлов К. И. Морской словарь: в 2 т.: Т. 1. А-Н. М.-

защиты от нападения с воздуха важных пунктов (центров), в частности, и государства в целом находились под грифом «секретно (сов. секретно)», и доступ к ним специалистов длительное время был ограничен. Открытую часть информации об организации территориальной ПВО СССР составили научные работы (учебники, учебные пособия) С. Бурштына, М. Медведева, Д. Лебеда, А. Линника, В. Лучинина, Т. Подушкина и др.¹³, в которых обобщался передовой отечественный и иностранный опыт строительства противовоздушной обороны на государственном уровне. Важное место в них занимала *местная противовоздушная оборона (МПВО)*, обеспечивавшая защиту мирного населения и живучесть объектов (пунктов) в случае воздушного нападения противника.

За рубежом проблемам развития ПВО на государственном уровне были посвящены работы Э. Ашмора, Арманго, П. Вотье, Дж. Дуэ, Г. Шоссбергера¹⁴ и др.

Дальнейшее развитие в СССР получило *советское воздушное право*, отраженное в трудах В. Егорьева, С. Крылова, И. Перетерского, Г. Силина, А. Штипельмана и др.¹⁵ В условиях возрастания роли ВВС в военных действиях указанное право стало приобретать вид некоего регулятора «использования воздушного пространства» преимущественно в военных целях.

Л., 1939; Т. 2. О-Я. М.-Л., 1941; Лукашевич С. П. Сокращенный морской словарь. М.-Л., 1940 и т. д.

¹³ Бурштын С. Г. Защита населения от воздушно-химического нападения. Изд. 3-е, перераб. и доп. Л., 1932; Медведев М. Е. Противовоздушная оборона страны. М., 1932; Подушкин Т. Что такое ПВО и как защищать себя при воздушном налете. Хабаровск, 1933; Лебедь Д. Угроза войны и противовоздушная оборона. М., 1936.

¹⁴ Вотье. Воздушная опасность и будущее страны / Пер. с франц. М., 1933; Арманго. Воздушная армия и противовоздушная оборона страны / Пер. с франц. М., 1935; Ашмор Э. Воздушная оборона Англии в мировую войну и в настоящее время / Пер. с англ. М., 1936; Дуэ Дж. Господство в воздухе. Сборник трудов по вопросам воздушной войны. М.: Воениздат НКО СССР, 1936; Шоссбергер Г. Строительная техническая противовоздушная оборона / Пер. с нем. М.-Л., 1937.

¹⁵ Егорьев В. В. Нейтральная территория в воздушной войне. – в кн.: Вопросы воздушного права. Вып. 2. М.-Л., 1930. С. 48–61; Крылов С. Б. I. Понятие и основное содержание воздушного права СССР; II. Буржуазные международные договоры по вопросам воздушного права. М.-Л., 1934; Перетерский И. С. Воздушное право: Стенограмма лекций, прочитанных на курсах 1-го созыва Комиссии экономики и права воздушных передвижений в 1931 г. М., 1932; Силин Г. И. Регламентация гражданских воздушных судов. М., 1933; Штипельман А. А. Вопросы воздушного права. М.-Л., 1934.

Историография *пятого периода* организации охраны воздушного пространства государства непосредственно связана с документами и материалами, отражавшими события первого периода Второй мировой войны. В отличие от Западноевропейского театра войны, организации ПВО государств Балканского полуострова и Польши, ставшими жертвами агрессии со стороны нацистской Германии, ход вооруженной борьбы в воздушном пространстве в период Походов Красной армии (КА) 1939–1940 гг. и Советско-финляндской войны (1939–1940 гг.) в отечественной и зарубежной литературе отражен в недостаточной мере. Еще в меньшем объеме исследованы вопросы организации советской ПВО (в рамках государства) в боевых условиях¹⁶ и учета опыта первого периода Второй мировой войны в строительстве системы противовоздушной обороны СССР накануне Великой Отечественной войны.

В целом, историографический анализ темы наглядно показал, что вопросы организации охраны воздушного пространства государства (до 22.06.1941 г.) к настоящему времени недостаточно раскрыты и требуют обстоятельного изучения. В силу этого диссертант придерживается авторской концепции комплексного подхода к исследованию темы, рассматривая ее организационные основы как в мирное, так и в военное время.

Объект исследования – организация охраны воздушного пространства государства.

Предмет исследования – организация отечественной противовоздушной обороны государства до начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Научная проблема заключается в противоречивой ситуации между существующей системой взглядов в отечественной и зарубежной историографии на эволюцию организации противовоздушной обороны нашего государства в рассматриваемых хронологических рамках и потребностью их в новых оценках на основе современных знаний с использованием теории исторического процесса, способствующей ее разрешению.

---

¹⁶ Виноградов Н. Основные вопросы противовоздушной обороны // Вестник Воздушного Флота. 1939. № 11. С. 33–39; Веденичев П. Противовоздушная оборона в современной войне // Военная мысль. 1940. № 11–12. С. 158–169; Виноградов Н. С. Противовоздушная оборона крупного пункта. М., 1941; Советско-финляндская война 1939–1940. В 2 т. СПб., 2003; Агеев В. Н. Взгляды на противовоздушную оборону в межвоенный период (1921–1941 гг.): монография. М., 2007; Платонов А. В. Противовоздушная оборона сил флота 1941–1945. СПб., 2010; Геуст К.-Ф. ВВС РККА на финской войне. СПб., 2014.

Цель исследования – получение научных знаний в области истории организации противовоздушной обороны государства, способствующих созданию информационной основы для последующих прикладных исследований в интересах современного военного строительства в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели и решения научной проблемы определены следующие частные **исследовательские задачи**:

1. Установить степень разработанности темы в отечественной и зарубежной историографии, охарактеризовать источниковую базу и определить конкретно-проблемную методологию исследования.

2. Раскрыть процесс зарождения и развития СВН, превращения их в серьезный фактор опасности (угрозы) из воздушного пространства в исследуемый период.

3. Показать эволюцию милитаризации воздушного пространства.

4. Определить уровень возрастания опасности (угрозы) из воздушного пространства для государства до начала Великой Отечественной войны (применительно для мирного времени).

5. Провести объективную периодизацию развития системы воздушной (воздушно-химической, противовоздушной) обороны государства в условиях мирного периода путем выделения (с применением приемов и операций историко-генетического метода) качественно-определенного ее состояния.

6. Оценить степень влияния вооруженной борьбы в воздушном пространстве на совершенствование организации противовоздушной обороны государства в военных конфликтах до начала Великой Отечественной войны.

7. На основе деятельностного подхода к ретроспективному анализу опыта военного строительства выявить вклад конкретных исторических лиц в развитие организации охраны воздушного пространства государства.

8. Определить основные тенденции эволюционных изменений в организации охраны воздушного пространства государства как конкретного проявления законов и закономерностей, присущих этому процессу.

9. На основе полученного исторического опыта сделать выводы, извлечь уроки, уточнить имеющиеся теоретические положения и выработать

практические рекомендации в интересах дальнейшего совершенствования системы ПВО (ВКО) РФ на современном этапе военного строительства¹⁷.

Хронологические границы исследования (применительно к организации охраны воздушного пространства государства) охватывают период с конца XIX в. до 22 июня 1941 года. Начальные рамки научно-квалификационной работы обусловлены первичными мероприятиями, проводимыми в Российской империи и направленными на борьбу с летательными аппаратами (в учебных целях), а также организацией противодействия воздушному шпионажу со стороны сопредельных государств. Окончание исследования датируется началом Великой Отечественной войны, процессом коренной перестройки системы ПВО Советского государства.

Конкретно-проблемная методология исследования. В основу авторской конкретно-проблемной методологии исследования положены, в первую очередь, научные работы академика И.Д. Ковальченко¹⁸, профессоров В.Л. Махнина¹⁹, С.А. Тюшкевича²⁰, А.Т. Степанищева²¹, В.П. Пляскина, доктора исторических наук М.С. Монакова²², а также труды, учебные пособия и статьи по вопросам методологии военных и исторических наук.

В ходе исследования диссертантом были использованы различные группы научных методов (общенаучные, специально-исторические и методы смежных наук), а также различные подходы и принципы, способствующие решению научной проблемы. Наибольшее предпочтение отдано *диалектическому подходу*, отражающему в себе объективные законы

---

¹⁷ Указ Президента РФ 1993 г. «Об организации противовоздушной обороны в Российской Федерации»; Концепция воздушно-космической обороны РФ, 2006; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года / Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537.

¹⁸ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / Отделение историко-филологических наук. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003.

¹⁹ Махнин В. Л. Методология и логика научного познания и исследования: Учебное пособие. М.: ВАГШ ВС РФ, 2018.

²⁰ Тюшкевич С. А. Отечественная военная наука: страницы истории, проблемы, тенденции. М.: ИД «Критерий», 2013; Он же. О законах войны (вопросы военной теории и методологии). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017.

²¹ Степанищев А. Т. Методика преподавания и изучения истории: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: в 2-х ч. М.: Владос, 2002; Он же. История: методология научного исследования и преподавания. М.: Военный университет, 2009.

²² Монаков М. С. Системный подход в военно-научных исследованиях. М.: Кучково поле, 2017.

диалектики. В реализации *диалектического подхода* основное внимание уделено *общенаучным подходам* (преимущественно *системному, структурно-функциональному и информационному*).

В основе *системного подхода* лежит рассмотрение объекта как некой системы. К началу Первой мировой войны организация воздушной обороны территории государства (на локальном уровне) с объединением разнородных сил и средств, а также созданием первичных органов военного управления (ОВУ) стала приобретать определенную *системность*. С переходом в 1920-е годы к строительству отечественной воздушной (воздушно-химической, противовоздушной) обороны на государственной основе последняя получила *законченный вид системы охраны воздушного пространства государства*. Использование в исследовании *системного подхода* позволяет наиболее полно выявить целостное состояние этой системы и взаимосвязи в ней основных элементов, а также направления развития организации ПВО (с 1928 г. – официальный термин) государства до начала Великой Отечественной войны. Основное внимание в указанном подходе уделено методам теоретического познания.

В реализации общенаучных методов также использовалась целая группа научных подходов (*абстрактный, конкретный, логический, исторический* и т. д.), опираясь на которые, диссертант получил возможность успешно решить заявленную научную проблему. Например, *конкретный подход*, отражающий в себе реально существующие явления во всем многообразии их свойств и отношений, позволяет всесторонне рассмотреть процесс формирования отечественной ВоздО (ВХО, ПВО) как совокупности мероприятий, сил, средств и действий, направленных на отражение (срыв) воздушного нападения противника и защиту объектов (пунктов), населения и группировки войск (сил) от ударов с воздуха. При этом в отличие от *абстрактного подхода* вопросы организации охраны воздушного пространства государства тесно увязывались с другими видами обороны, а также с общим состоянием обороноспособности страны.

Диссертантом использованы и другие научные подходы (в том числе *динамический, статический, описательный, количественный, генетический,*

сравнительный и др.), в своей совокупности значительно расширяющие знания о различных сторонах изучаемого предмета.

В исследовании использованы *принципы*, наиболее широко применяемые в исторических исследованиях, в первую очередь: *принципы историзма; всесторонности, полноты и объективности; конкретности истины; системности*. Так, *принцип всесторонности, полноты и объективности* позволяет рассматривать организацию охраны воздушного пространства государства как совокупность межведомственных, в дальнейшем – государственных мероприятий с вовлечением в эту деятельность значительного числа заинтересованных сторон. Для получения объективности результатов исследования необходимы четкое понимание роли и места каждого из них в общем процессе, всесторонняя оценка доли участия ведомств (министерств, наркоматов) и общественных организаций в строительстве и функционировании ВоздО (ВХО, ПВО) государства.

Основными общенаучными методами (теоретическими) в исследовании являются: *аналогия, моделирование, восхождение от абстрактного к конкретному, формализация и др.* В тесной связи с ними использованы специальные методы, характерные для исторического исследования: *историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный и др.*

Например, *историко-генетический (хронологический) метод* является одним из основных методов исторического исследования, нацеленным на изучение конкретных исторических явлений и анализ причинности их изменений. Этот метод позволяет проследить эволюцию СВН и организации охраны воздушного пространства государства на протяжении длительного периода времени в условиях изменений социально-экономической формации и формы государственного устройства (Российская империя, Российская Республика, РСФСР, СССР, и с выходом на современность – Российская Федерация).

В целом, использование основных подходов, принципов, методов и приемов (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.) в методологии исторического исследования позволило получить научные результаты, извлечь

исторические уроки для современного развития ПВО (ВКО) РФ, определить их теоретическое значение, выработать практические рекомендации, построенные на основных тенденциях эволюционных изменений в организации охраны воздушного пространства государства как конкретного проявления законов и закономерностей, присущих этому процессу.

Источниковая база исследования включает в себя законодательные и другие нормативные акты, руководящие документы органов государственного и военного управления, архивные фонды и иную информацию. По своей типологии источниковая база классифицируется по основным группам текстовых материалов: 1) нормативно-правовые акты; 2) архивные документы и материалы; 3) руководящие документы военного и морского ведомств, материалы совещаний высшего командного состава императорской русской армии, советских и белых вооруженных сил. Другие группы источников носят опосредованный характер.

Использование в исследовании нормативно-правовых актов позволило определить правовую основу суверенизации воздушного пространства государства на международном²³ и национальном²⁴ уровне в предложенных хронологических рамках.

Часть документов, хранящихся в архивах, вводится в научный оборот впервые. Для объективной оценки процесса формирования отечественной локальной и государственной организации охраны воздушного пространства были использованы фонды Российского государственного военно-исторического (РГВИА) и Российского государственного военного (РГВА) архивов.

Вопросы становления и развития организации объектовой (пунктовой) воздушной обороны на театрах военных действий (ТВД) и в глубоком тылу государства в период Первой мировой и Гражданской войн раскрываются в документах фронтов, военных округов, укрепрайонов, армий, центральных и

---

²³ Декларации 1-й и 2-й Гаагских мирных конференций (1899, 1907 г.), постановления Парижской (1910, 1919–1920 гг.) и Вашингтонской (1922–1923 гг.) конференций и др.

²⁴ Закон Российской империи от 18.07.1912 г. «Об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства»; постановление Совета министров Российской империи от 29.11.1912 г.; Декрет СНК РСФСР от 17.01.1921 г.; постановления СНК СССР, Политбюро ЦК ВКП (б), Совета Труда и Оборона СССР и т. д.

окружных ОВУ (РГВИА. Фонды 802, 1345, 1535, 1837, 1859, 2010, 2011, 2123, 2126, 4190; РГВА. Фонды 3, 4, 6, 9, 20, 21, 28, 29, 30, 46, 100, 106, 109, 188, 190, 192, 195, 789, 834).

Организация охраны воздушного пространства на государственной основе отражена в распорядительных документах Штаба (Генерального штаба) РККА, других центральных и окружных ОВУ (РГВА. Фонды 25808, 25873, 25883, 25888, 25895, 25906, 33879, 34891, 34980, 35086, 37791, 37878, 37977, 39499).

Этому также способствовало использование в исследовании руководящих документов военного и морского ведомств, материалов совещаний высшего командного состава ВС, заседаний военных советов (главных советов), коллегий, комитетов²⁵.

Обобщение источниковой базы позволило получить научную информацию, имеющую высокую степень достоверности и объективности, и на ее основе – результаты и выводы по теме исследования.

Научная новизна диссертационной работы заключается:

в научном обосновании опыта организации противовоздушной обороны государства на основе комплексного исследования условий и факторов, влиявших на процесс ее зарождения и эволюции (до 22 июня 1941 г.);

в представлении объективной периодизации развития организации противовоздушной обороны государства, отличной от принятой ранее периодизации в отечественной историографии;

во включении в научный оборот новых источников и информации;

в выявлении зависимости процесса совершенствования организации ПВО государства от степени опасности (угрозы) из воздушного пространства, накала вооруженной борьбы (в период военных действий), количественно-качественных характеристик средств воздушного нападения;

---

²⁵ Красная Армия в 1920-е годы. М., 2007; Военный совет при народном комиссаре обороны СССР (1934–1938, 1940 гг.): Документы и материалы. М., 2006–2009; Главный военный совет РККА. Документы и материалы (13 марта 1938 – 20 июня 1941). М., 2004; Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1–2). М., 1993.

в определении значения полученного опыта и извлечении исторических уроков, способствующих дальнейшему совершенствованию организации ПВО (ВКО) государства на современном этапе;

в выявлении основных тенденций эволюционных изменений в организации охраны воздушного пространства государства как конкретного проявления законов и закономерностей, присущих этому процессу.

Полученные результаты исследования способствуют созданию информационной основы для последующих прикладных исследований в интересах современного военного строительства.

Теоретическая значимость исследования характеризуется:

развитием научных основ, значимых для развития деятельности государства в области противовоздушной и воздушно-космической обороны;

уточнением категориально-понятийного аппарата, применяемого в ходе исследования;

выявлением основных тенденций как конкретного проявления законов и закономерностей в организации охраны воздушного пространства государства;

разработкой конкретно-проблемной методологии исследования;

использованием полученных знаний в определении теоретических проблем в области организации ПВО (ВКО) государства, подлежащих последующему исследованию.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных научных результатов в практике работы государственных структур и органов военного управления, в дальнейшем совершенствовании нормативно-правовой базы, в научной и образовательной сфере деятельности.

Она также определяется:

востребованностью новой модели познания истории ПВО государства и необходимостью использования исторического опыта в интересах организации ПВО (ВКО) Российской Федерации на современном этапе и в ближайшей перспективе;

реализацией полученных знаний в деятельности федеральных органов власти, органов военного управления, направленной на дальнейшее развитие системы ПВО (ВКО) государства;

включением полученных результатов исследования в организацию научной деятельности, военно-исторической работы в ВС РФ, в реализации Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021–2025 годы».

В целом, результаты исследования могут составить теоретическую и источниковую базу для выработки концептуальных основ дальнейшего развития и совершенствования системы ПВО (ВКО) нашего государства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Востребованность (актуальность) новых знаний в оценке современной организации охраны воздушного пространства государства.

2. Конкретно-проблемная методология исследования истории противовоздушной обороны государства.

3. Основные тенденции эволюционных изменений в организации охраны воздушного пространства государства как конкретного проявления законов и закономерностей, присущих этому процессу.

4. Объективная периодизация истории организации противовоздушной обороны государства в исследуемых хронологических рамках.

5. Рекомендации по использованию результатов исследования в теории и практике военного строительства.

Апробация результатов исследования

Основные научные результаты, полученные в ходе исследования, были апробированы в выступлениях на 14 конференциях (из них 6 международных) и круглых столах, в научных трудах научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ); в учебном процессе ВАГШ ВС РФ; в ходе занятий в системе профессионально-должностной подготовки НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ (до декабря 2010 г. – института военной истории МО РФ).

Полученные научные результаты диссертации опубликованы в 106 научных работах (общий объем 339,2 п. л.), в их числе 30 – в журналах,

входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК.

Наиболее значимые результаты исследования изложены в военно-исторических трудах: «100 лет Военно-воздушным силам России (1912–2012 годы)». М., 2012; «100-летие противовоздушной обороны России. 1914–2014»: в 2 т. М., 2014; «Главное командование: от Воздушного Флота до Воздушно-космических сил». М., 2017 и др.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации включает введение, пять глав и заключение, список сокращений и условных обозначений, словарь терминов, список источников и литературы, изложенные на 500 листах. Приложения к диссертации представлены в отдельном томе (на 226 листах).

Во **введении** обоснована актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, цель и частные исследовательские задачи, сформулирована научная проблема, определены хронологические границы авторского труда, методологические основы исследования, обоснована научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, представлена информация о достоверности и апробации результатов исследования.

В **первой главе «Историография проблемы, источниковая база и конкретно-проблемная методология исследования»** установлена степень научной разработанности темы, проведен анализ источниковой базы и определена конкретно-проблемная методология исследования.

Вторая глава «Зарождение организации воздушной обороны в России до начала Первой мировой войны» посвящена процессу зарождения и становления отечественной воздушной обороны до 1 августа 1914 г. в условиях постепенного превращения воздушного пространства в сферу вооруженной борьбы.

В **первом параграфе** раскрыты вопросы, связанные с развитием средств воздушного нападения, их боевых возможностей в международной практике с

конца XVIII века. Техническое несовершенство воздушных судов практически до начала XX в. исключило возможность использования их в качестве ударных средств. Активное внедрение в военное дело аэродинамических (самолетов) и дальнейшее совершенствование аэростатических (дирижаблей) ЛА привело накануне Первой мировой войны к качественному изменению в развитии СВН. Проверка боевых возможностей последних прошла в ходе региональных военных конфликтов в Северной Африке и на Балканах (1911–1913 гг.).

Второй параграф отражает существовавшие в конце XIX – начале XX в. взгляды на наличие опасности (угрозы) из воздушного пространства до начала Первой мировой войны. Развернувшаяся ранее, с середины XIX в., борьба великих держав (Франции, Англии, Германии) за экономическое лидерство и политическое доминирование в Европе усилила процесс перевода воздушного пространства в сферу вооруженной борьбы. Основная ставка делалась на дирижаблестроение, где воздушные корабли (дирижабли) выступили дальними (стратегическими) СВН.

Лидером в развитии военного воздухоплавания являлась кайзеровская Германия. Это позволило ей к началу войны разместить вдоль своих западных и восточных границ эллинги с управляемыми аэростатами (воздушные базы), готовыми с началом боевых действий к ведению «всякого вида разведки», в том числе дальней. Одновременно к лету 1914 г. самолетный парк немецкого ВВФ насчитывал 232 военных самолета.

Союзники кайзеровской Германии (Австро-Венгрия и Турция) обладали значительно меньшими воздушными силами, способными решать лишь ограниченный круг задач.

В *третьем параграфе* исследованы процесс суверенизации воздушного пространства государства и мероприятия по его защите. Серьезный характер они приобрели в ходе выработки основополагающих принципов международного воздушного права как некоего защитного барьера от возможности расширения круга задач СВН. Эта проблема оказалась в центре внимания 1-й и 2-й Гаагских мирных конференций (1899, 1907 г.), а также Парижской международной дипломатической конференции (1910 г.). Резолюция последнего форума потребовала введения частичной суверенизации

воздушного пространства значительной части европейских стран, закрепленной отдельными законодательными актами и постановлениями (распоряжениями). В результате было положено начало т. н. «парада суверенитетов» великих держав и других государств Европы относительно своей воздушной территории. С целью исключения проникновения иностранных ЛА в районы, имевшие государственное и военное значение, создавались специальные запретные зоны, а для их защиты возник особый вид обороны – *воздушная*. Организация последней в России первоначально регламентировалась нормативно-правовыми актами, в частности, законом «Об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства» (18 июля 1912 г.), отдельными постановлениями Совета министров (29 ноября 1912 г., 12 июля 1913 г. и др.) и носила до начала Первой мировой войны *временный характер*.

В третьей главе «Формирование локальной системы воздушной обороны государства в период Первой мировой и Гражданской войн (1 августа 1914 г. – ноябрь 1920 г.)» рассмотрены вопросы развития СВН в условиях войны, расширения боевых возможностей ВВФ, его способности одновременно действовать как на театре войны, так и в глубоком тылу воюющих государств, формирования системы отечественной воздушной обороны (на локальном уровне).

В *первом параграфе* раскрыт процесс совершенствования средств воздушного нападения и их тактики в боевых условиях.

В годы Первой мировой войны СВН дальнего действия по объему выполняемых разведывательных задач в глубоком тылу противника заменили собой стратегическую конницу (на море – группу кораблей), выступив наиболее эффективным средством в организации *ведения дальней разведки и оперативной передачи полученной информации органам военного управления*. По мере совершенствования тактико-технических возможностей ЛА наметилось слияние их разведывательной и ударной функций (первоначально у дирижаблей, позднее – у многомоторных самолетов), что предопределило создание прообразов современных *воздушных разведывательно-ударных*

комплексов, активная разработка которых пришлась на 2-ю половину XX – первые десятилетия XXI века.

К окончанию Первой мировой войны получили развитие *межконтинентальные воздушные корабли*, преимущественно для ведения стратегической разведки. Это позволило, помимо других видов разведывательной деятельности, получать своевременную и достоверную информацию о военно-экономическом потенциале (ВЭП) противника не только на ТВД и в глубоком его тылу, но и (применительно для колониальных держав) в отдельных его колониях. Наметившаяся тенденция постепенной замены аэростатических ЛА аэродинамическими определила *создание дальней (стратегической) авиации*. В ходе Первой мировой войны в составе авиации появились *крупные бомбардировочные формирования (эскадры)*, способные наносить значительный ущерб ВЭП враждебных государств. Возможность концентрации крупных воздушных группировок на определенном участке фронта повлекли за собой *их массированное применение в оперативно-тактической глубине обороны противника, а также завоевание оперативного господства в воздухе*.

Качественное развитие средств доставки значительно расширило перечень авиационных боеприпасов: *фугасные, зажигательные, осколочные, химические и гидростатические*. Каждый боеприпас обеспечивал выполнение конкретных задач по уничтожению объектов, военной техники и живой силы противника. В годы Первой мировой войны прошло апробацию *оружие массового поражения* – отравляющие вещества (химические), активно применявшиеся в боевой обстановке, в том числе с использованием СВН.

Второй параграф характеризует применение разведывательного и ударного компонентов ВВФ в условиях войны. Помимо военно-экономического потенциала противоборствующих сторон, основными объектами нападения с воздуха являлись *незащищенные пункты гражданского назначения и местное население* для создания у него панических настроений, направленных на полную или частичную деморализацию общества и прекращение какого-либо сопротивления в ходе военных действий.

В годы Первой мировой войны получили дальнейшее развитие взгляды, связанные с *активным воздействием воздушных сил на столицы враждующих государств с целью достижения конечной победы в войне*. Объектами нападения с воздуха стали столицы европейских (применительно для Османской империи – европейско-азиатских) государств, в том числе Париж, Лондон, Белград, Бухарест, Стамбул. Разрабатывались планы воздушных налетов на Петроград с использованием стратегических СВН противника. В период Гражданской войны в России также предпринимались попытки бомбардировать с воздуха важные центры противоборствующих сторон (Москва, Казань, Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Оренбург, Уральск и др.). Эта тенденция продолжает иметь место и в ходе военных конфликтов XX – начала XXI века.

Воздушное пространство на военных театрах Первой мировой и Гражданской войн условно разделялось на сферу деятельности сухопутных и морских СВН. Если на сухопутном ТВД наибольшее предпочтение (за исключением ведения стратегической разведки) отдавалось военной авиации, то на морском – цеппелинам (преимущественно морского типа)²⁶.

В *третьем параграфе* рассматривается организация отечественной локальной системы воздушной обороны государства в ходе военных действий.

Воздушная оборона в зависимости от боевого применения ВВФ противника на театре войны разделялась на *войсковую (морскую) и территориальную воздушную оборону (тыловых районов страны)*. Несмотря на определенные различия в структуре построения, зонах ответственности, привлекаемых силах и средствах, их объединяло решение общих задач и наличие общих элементов воздушной обороны.

В губерниях, территориально примыкавших к ТВ (в период Первой мировой войны), *организация ВоздО преимущественно ограничивалась изданием специальных указаний (циркуляров)*. В них органам государственной власти и внутренних дел предписывалось с активным привлечением местного населения отслеживать все маршруты полетов ЛА, при спуске на землю

---

²⁶ Морские цеппелины на русско-германском фронте применялись только в годы Первой мировой войны – *Прим. авт.*

(приводнении) задерживать их экипажи и передавать официальным властям за соответствующее вознаграждение (для гражданских лиц).

Основу локальной системы воздушной обороны на ТВ составляли сухопутные и морские объекты (пункты), имевшие определенную градацию. Сухопутные объекты (пункты) условно разделялись на четыре, морские – на три категории. В период Гражданской войны в России число указанных категорий принципиально не менялось.

Объекты (пункты) территориальной ВоздО разделялись на две категории. К *1-й категории* относились *ОВУ действующей армии оперативно-стратегического и оперативного уровней*, размещавшиеся вне зоны военных действий, но находившиеся в полосе досягаемости стратегическими СВН противника; ко *2-й – особо важные объекты (пункты) в границах отдельных армий и прифронтовых военных округов*. Несмотря на то что в ходе Первой мировой войны указанные объекты (пункты) практически не подвергались ударам с воздуха, вопросам организации их воздушной обороны со стороны военно-политического руководства страны уделялось большое внимание. Позднее *необходимость развертывания системы защиты особо важных объектов (пунктов) в тыловых районах страны в зоне, угрожаемой по воздушному нападению*, была положена в основу строительства системы противовоздушной обороны государства (РСФСР, СССР, РФ).

Четвертая глава «Организация государственной системы защиты от нападения с воздуха (17 января 1921 г. – 31 августа 1939 г.)» охватывает межвоенный период (до начала Второй мировой войны), характеризовавшийся значительным ростом самолетного парка ВВФ (ВВС) великих держав, дальнейшим развитием взглядов на их применение, ростом опасности (угрозы) из воздушного пространства и расширением зоны поражения СВН вероятного противника; переходом от локальной к государственной системе воздушной (воздушно-химической, противовоздушной) обороны СССР.

Первый параграф посвящен дальнейшему совершенствованию СВН и их тактики. В межвоенный период в составе ВВС великих держав наметилось увеличение доли бомбардировочной авиации (БА) как основного ударного компонента СВН. Так, самолетный парк БА в общей численности ВВС

(люфтваффе) нацистской Германии (вероятного противника СССР) составлял 57% (1938 г.), в Англии – 57% (1936 г.), во Франции – 50% (1937 г.)²⁷. В дальнейшем этот процесс продолжил свое развитие, в первую очередь в странах «Антикоминтерновского пакта». К началу Второй мировой войны из общего числа боевых самолетов люфтваффе 75% приходилось на бомбардировщики, что подчеркивало агрессивный, наступательный характер действий немецких ВВС.

С принятием в 1930-е годы на вооружение крупнейших государств мира военно-стратегической концепции «воздушной войны» наметился *переход к массированному применению воздушных сил (авиации)*. В результате ВВС стала отводиться особая роль в военных действиях, учитывая их способность самостоятельно или совместно с другими родами войск ВС проводить *воздушные операции*. Для их проведения требовалось наличие крупных объединений ВВС – воздушных армий (флотов). Перед началом Второй мировой войны воздушные объединения появились в составе ВВС РККА и люфтваффе (воздушные армии, флоты), а в период войны – в ВВС КА (воздушные армии, воссозданы), США (воздушные армии) и Японии (воздушные армии Сухопутных войск).

Процесс численного роста самолетного парка ВВС великих держав был тесно увязан с *дальнейшим развитием взглядов на ведение «воздушной войны» в ходе военных конфликтов*. В межвоенный период (до начала Второй мировой войны) в странах Западной Европы (Италия, Франция, Англия, Германия), в США и СССР в рамках строительства национальных ВВС были разработаны концептуальные взгляды, определявшие приоритетность ВВС среди других родов войск ВС в будущей войне.

Во *втором параграфе* дается оценка воздушной составляющей военной опасности (угрозы) безопасности нашего государства. Поступательный рост боевых возможностей ВВС вероятного противника СССР и сопредельных с ним стран потребовало от военно-политического руководства уделить особое внимание *оценки воздушной обстановки на стратегических направлениях*, в

---

²⁷ Развитие противовоздушной обороны / Под ред. Г. В. Зимина. М.: Воениздат, 1976. С. 14.

том числе на *южном* и на *восточном*. При этом основная угроза с воздуха исходила от авиационных групп ВВС Англии, базировавшихся на Ближнем Востоке и в Британской Индии, а также ВВС Японии (Дальневосточный регион).

До начала Второй мировой войны главным воздухоопасным направлением продолжало оставаться *западное стратегическое направление* (ВВС Польши, Румынии, с 1935 г. – военная авиация нацистской Германии). Усиление в 1930-е годы активности ВВС Турции в приграничных (приморских) с СССР районах потребовало принятия дополнительных мер по развертыванию ПВО в Причерноморье и на Северном Кавказе. В то же время отсутствие у вероятного противника авиации дальнего действия и стратегического воздухоплавания исключало необходимость создания в довоенный период действенной системы ПВО во внутренних военных округах (за исключением Московского ВО).

В *третьем параграфе* раскрывается процесс становления государственной системы охраны воздушного пространства Союза ССР (декабрь 1922 г. – декабрь 1927 г.). С подписанием Декрета СНК РСФСР от 17 января 1921 г. «О воздушных передвижениях» в свете решений Парижской конвенции о воздушных передвижениях (1919 г.) в Советском государстве (с декабря 1922 г. – в СССР) окончательно закреплялся *полный и исключительный суверенитет над воздушным пространством, расположенным над его сухопутной и водной территорией*.

Общее руководство ВоздО (ВХО) в приграничной полосе (включая крупные пункты и военные объекты) возлагалось на представителей ВВС, а в тыловых районах страны – на Штаб РККА. Существенным шагом в развитии организации охраны воздушного пространства государства в середине 1920-х годов стало определение основных пунктов обороны на общесоюзном уровне, с последующим закреплением их списка в руководящих документах государственного значения (постановления СНК СССР, Политбюро ЦК ВКП (б), СТО СССР и т. д.).

Дальнейшее развитие получила тенденция участия в организации ВоздО (ВХО) различных отраслевых органов исполнительной власти (наркоматов) при

ведущей роли НКВМ СССР. Функции и задачи органов власти впервые были отражены в постановлении СТО СССР от 14 мая 1927 г., утвердившем «Положение об организации воздушно-химической обороны на территории СССР». Таким образом, наметился переход к общей координации руководства организацией ВоздО (ВХО) со стороны Штаба РККА в приграничных военных округах и тыловых районах страны с привлечением всех заинтересованных ведомств и общественных объединений.

Четвертый параграф посвящен вопросам совершенствования системы ПВО государства (январь 1928 г. – август 1939 г.). С расширением задач ее строительство получило *плановый характер*. В ноябре 1930 г. на утверждение РВС СССР был представлен первый Генеральный план ПВО СССР на ближайшую перспективу. Одновременно осуществлялся *перевод территориальных частей ПВО, предназначенных для обороны крупных центров страны, на кадровую основу*.

Возникшие серьезные противоречия в организации противовоздушной обороны между военным и гражданскими ведомствами, в течение 1930-х гг. поэтапно разрешались с окончательным определением системы ее руководства. В результате *руководство активной ПВО было возложено на НКО СССР, пассивной ПВО – на НКВД СССР*. При этом в оперативном отношении местная ПВО (МПВО) продолжала подчиняться органам военного управления.

Во второй половине 1930-х гг. в СССР *продолжился процесс укрупнения соединений ПВО в системе организации защиты стратегических важных пунктов (центров) страны*. Промежуточным итогом этого процесса можно считать подчинение летом 1936 г. начальников ПВО г. Ленинград, Москва, Баку и Киев непосредственно командующим войсками военных округов, а управления ПВО этих пунктов приравнивались к управлениям корпусов. К апрелю 1938 г. при организации обороны Москвы, Ленинграда и Баку были сформированы корпуса ПВО – высшие тактические соединения войск ПВО. Позднее они создали основу будущих зон противовоздушной обороны (Московской, Северной и Закавказской).

В пятой главе «Организация противовоздушной обороны СССР в первом периоде Второй мировой войны (1 сентября 1939 г. – 21 июня

1941 г.)» исследованы вопросы, связанные с использованием нацистской Германией своих ВВС на различных театрах войны в Европе (до 22 июня 1941 г.); организацией системы ПВО государства в условиях военных конфликтов с участием советских ВС; началом коренной перестройки системы противовоздушной обороны СССР накануне Великой Отечественной войны.

Первый параграф раскрывает противоборство в воздушном пространстве в первом периоде Второй мировой войны (1 сентября 1939 г.– 21 июня 1941 г.). В ходе военных действий были полностью подтверждены довоенные взгляды о *возможности разгрома авиации противника в самом начале военной кампании* на опыте действий нацистской Германии против Польши, Франции, Голландии (1939–1940 гг.). Разгром неприятельских ВВС и ВС в целом осуществлялся *достижением в короткий срок оперативного, а в последующем – стратегического превосходства (господства) в воздухе путем повсеместного ослабления воздушной группировки противника.*

Второй параграф посвящен вопросам организации отечественной противовоздушной обороны в условиях военных действий (до 22 июня 1941 г.).

Перед началом военных конфликтов (Походы КА 1939–1940 гг., Советско-финляндская война 1939–1940 гг.) во всех приграничных военных округах, оказавшихся в зоне конфликта или граничивших с ним, заблаговременно проводились мероприятия по приведению войск ПВО *в высшие степени боевой готовности.*

В ходе Советско-финляндской войны 1939–1940 гг., с возрастанием степени угрозы воздушного нападения противника, наметилась *тенденция в укрупнении организационных структур ПВО по защите особо важных административно-политических и промышленных центров страны,* получившая свое продолжение в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.²⁸

Скоротечность военных конфликтов с участием Вооруженных Сил СССР в 1939–1940-е гг. и низкая активность в них ВВС Польши и Финляндии исключили *возможность проверки в полном объеме системы*

---

²⁸ Противовоздушная оборона страны (1914–1995 гг.). С. 226.

противовоздушной обороны территории страны. В результате полученный опыт был частично реализован лишь в составе войсковой (официально с конца 1941 г.) и морской ПВО.

В *третьем параграфе* оценивается процесс совершенствования организации ПВО СССР накануне Великой Отечественной войны.

Необходимость массированного использования сил и средств ПВО для организации защиты группировок войск и объектов (пунктов) особой важности на будущем театре войны потребовала начала коренной перестройки общей системы противовоздушной обороны СССР. В первые месяцы 1941 г. для решения этой задачи на основе военных округов (преимущественно приграничных) были созданы *первичные объединения ПВО в виде зон противовоздушной обороны.* Последние, в зависимости от степени опасности из воздушного пространства, специфики решаемых задач и масштаба охвата территории, имели несколько вариантов структурного построения. В результате наметился окончательный переход от объектового к *территориальному построению ПВО СССР.*

Развертывание в европейской части территории Советского Союза *эшелонированной системы противовоздушной обороны,* с учетом боевых возможностей ВВС вероятного противника на стратегических направлениях и дальности действий его СВН, потребовало увеличения *угрожаемой по воздушному нападению зоны на глубину до 1200 км от государственной границы.* Это положение оставалось неизменным в течение всего периода Великой Отечественной войны.

Созданная к лету 1941 г. *организация ПВО СССР в полной мере не соответствовала требованиям крупномасштабной войны середины XX века.* Тем не менее уже в первые месяцы военных действий соединения и части ПВО обеспечили отражение массированных ударов ВВС противника на стратегических направлениях его наступления.

В **заключении** изложены основные научные результаты исследования, в их числе определены основные тенденции эволюционных изменений в организации охраны воздушного пространства государства как конкретного проявления законов и закономерностей, присущих этому процессу;

сформулированы исторические уроки, являющиеся актуальными в настоящее время и на ближайшую перспективу; уточнены существующие теоретические взгляды и выработаны практические рекомендации, имеющие прикладной характер, направленные на совершенствование системы ПВО (ВКО) Российской Федерации, а также на изучение и популяризацию ее истории.

В **приложении** в виде отдельного тома приведены документы и материалы (включая схемы), дополняющие содержание исследования.

III. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе проведенного исследования достигнута поставленная цель и решена научная проблема на основе полученных автором в ходе работы над диссертацией научных результатов, выводов и уроков.

При их реализации (теоретически) основное внимание диссертанта было обращено на использование *формационного* и *цивилизационного подходов* теории исторического процесса в исследовании заявленной темы. Для объективной оценки событий и явлений, непосредственно связанных с предметом исследования, автор опирался также на *теории государства и права, управления, вооруженной борьбы и строительства Вооруженных сил*.

Исходя из таких теоретико-методологических основ достигнуты следующие научные результаты исследования:

1. Установлена степень разработанности темы в отечественной и зарубежной историографии, охарактеризована источниковая база и определена конкретно-проблемная методология исследования.

Проведенный историографический анализ по теме позволяет сделать *общий вывод о недостаточной разработанности в отечественной и зарубежной истории вопросов формирования и функционирования организации охраны воздушного пространства государства до начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и использования полученного исторического опыта в интересах строительства ПВО (ВКО) Российской Федерации.*

Основу источниковой базы диссертационного исследования преимущественно составили нормативно-правовые акты, архивные материалы фондов РГВИА и РГВА, руководящие документы исполнительных органов государственной власти, военного ведомства. При всей своей совокупности имеющаяся информация *достаточна для достижения поставленной цели исследования и решения научной проблемы.*

Используемая автором в процессе исследования конкретно-проблемная методология ориентирована на *получение новых знаний в области истории организации охраны воздушного пространства государства, имеющих актуальность и практическую реализацию в современных условиях.*

2. Раскрыт процесс зарождения и развития СВН, превращения их в серьезный фактор опасности (угрозы) из воздушного пространства в исследуемый период.

Первые пилотируемые испытания *аэростатических ЛА* в интересах военного дела запустили механизм перевода их в СВН. В начале XX в., наряду с разведывательной, стала реализовываться ударная функция воздушных судов, заметно усиленная с появлением *аэродинамических летательных аппаратов* (самолетов).

Накануне Первой мировой войны СВН разделились на средства *ближнего и дальнего (стратегического) действия*. Последние наиболее активно использовались для организации ведения воздушной разведки над территорией сопредельных государств (будущих противников в войне). Эта тенденция характерна и для настоящего времени. Одновременно наметилось развитие СВН на основе новых технологий («стелс», «дроны» и др.).

Успешное использование ЛА в военных конфликтах начала XX в. заложило основу новых военно-теоретических взглядов, в том числе и отечественных, определявших *возрастание роли и места ВВС в будущих войнах, большую уязвимость от воздушного нападения столиц и критически важных объектов враждующих государств.*

3. Показана эволюция милитаризации воздушного пространства.

Данный процесс, начавшийся во 2-й половине XIX в., был подтвержден Гаагскими конвенциями (1899, 1907 г.), введшими запрет на применение

ударных средств воздушного нападения. Однако активная подготовка великих держав к мировой войне сняла все ограничения и привела к росту ударного (бомбардировочного) компонента ВВФ. Увеличение в них доли бомбардировочной авиации способствовало дальнейшей *милитаризации* воздушного пространства. В настоящее время с активным развитием новых технологий происходит объединение воздушного и околоземного космического пространств в интересах военного дела. Милитаризация воздушного (на современном этапе – околоземного космического) пространства напрямую связана с ростом численности летательных и космических аппаратов, используемых в военных целях.

4. Определен уровень возрастания опасности (угрозы) из воздушного пространства для государства до начала Великой Отечественной войны (применительно для мирного периода).

Накануне Первой мировой войны кайзеровская Германия разместила на своих восточных границах передовые воздушные базы с СВН дальнего действия, создав, тем самым, реальную угрозу для приграничных районов Российской империи на западном стратегическом направлении. В межвоенный период (1922–1941 гг.), по мере поступательного наращивания боевых возможностей ВВС вероятного противника, СССР (Англии, Франции) и сопредельных с ним государств, *возникли южное и восточное стратегические направления*, связанные с ростом уровня опасности со стороны воздушной компоненты вооруженных сил Турции, Англии (в Ираке, Британской Индии) и Японии. При этом основным воздухоопасным направлением до начала Великой Отечественной войны продолжало выступать *западное стратегическое направление* (ВВС Польши, Румынии, с 1935 г. – военная авиация нацистской Германии).

Процесс изменений в организации охраны воздушного пространства государства находился в прямой зависимости от степени роста опасности из него. Качественный скачок в развитии боевых и тактико-технических характеристик СВН сопредельных государств расширил возможности проникновения их в глубь территории РСФСР (СССР): с 200–500 км (в начале 1920-х гг.) до 1200 км (к началу 1940-х гг.).

5. Проведена объективная периодизация развития системы воздушной (воздушно-химической, противовоздушной) обороны государства в условиях мирного периода путем выделения (с применением приемов и операций историко-генетического метода) качественно-определенного ее состояния.

Мирный отрезок времени формирования и развития организации охраны воздушного пространства нашего государства включает в себя *три хронологических периода*.

Первый период (до 1 августа 1914 г.) характеризуется началом активного процесса формирования правовой основы (международной и национальной), регламентировавшей организацию воздушного передвижения, а также стремлением мирового сообщества и отдельных государств, включая Российскую империю, ограничить поступательный рост СВН и милитаризацию воздушного пространства.

Во втором периоде (январь 1921 г. – август 1939 г.) был продолжен процесс, прерванный Первой мировой и Гражданской войнами, по созданию единой (государственной) организации охраны воздушного пространства в свете Парижской конвенции 1919–1920 гг. (на международном уровне), декретов и постановлений высших органов государственной власти (на национальном уровне).

Условно данный период можно разделить на *два этапа (21 января 1921 г. – декабрь 1927 г.; январь 1928 г. – август 1939 г.)*.

Третий период (1 сентября 1939 г. – 21 июня 1941 г.) характеризуется серьезными структурными изменениями в организации отечественной ПВО в условиях первого периода Второй мировой войны (до 22 июня 1941 г.). Полученный первичный опыт, основанный на итогах военных действий в Европе, потребовал внесения значительных корректировок в общую систему охраны воздушного пространства государства. В этой связи указанный период также разделяется на *два этапа (1 сентября 1939 г. – декабрь 1940 г.; январь – 21 июня 1941 г.)*.

Результаты проведенного исследования подтверждают сделанный ранее вывод о том, что *наибольшее развитие организация ПВО СССР (в т. ч. войска ПВО) получила в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне*²⁹.

*В целом система ПВО нашего государства к июню 1941 г. отвечала уровню развития СВН противника*³⁰ (ВВС нацистской Германии и ее союзников), но требовала серьезной корректировки с учетом опыта первого периода Второй мировой войны.

6. Дана оценка степени влияния вооруженной борьбы в воздушном пространстве на совершенствование организации противовоздушной обороны государства в военных конфликтах до начала Великой Отечественной войны.

Разграничение зон ответственности в организации ВоздО (ВХО, ПВО) государства находилось в прямой зависимости от дальности действия СВН противника.

В годы Первой мировой войны организация охраны воздушного пространства Российской империи (позднее – Российской Республики, РСФСР) структурно состояла из *войсковой (морской) и территориальной воздушной обороны*, имевших как общие, так и специфические черты. В зависимости от степени угрозы из воздушного пространства в структуре обороны преобладали те или иные ее элементы. Использование в составе ВоздО разнородных сил и средств уже в годы мировой войны привело к *централизации управления на ТВ и в глубоком тылу государства (на локальном уровне)*. Схожая ситуация сохранялась и в годы Гражданской войны в России. Последующие войны и вооруженные конфликты с участием СССР накануне Великой Отечественной войны проходили уже в рамках единой системы охраны воздушного пространства государства.

Наличие степени важности прикрываемых от ударов с воздуха пунктов (центров) потребовало установления их *категорийности* (т. н. уровня приоритета). В ходе последующих военных конфликтов (до начала Великой Отечественной войны) число указанных категорий принципиально не менялось.

---

²⁹ Войска противовоздушной обороны страны. С. 58.

³⁰ Там же. С. 60.

Изменилась лишь степень их важности в общей системе военной безопасности государства.

7. На основе деятельностного подхода к ретроспективному анализу опыта военного строительства выявлен вклад конкретных исторических лиц в развитие организации охраны воздушного пространства государства.

Процесс развития отечественной организации охраны воздушного пространства государства неразрывно связан с именами многих российских (советских) государственных (партийных) деятелей, ученых, военных теоретиков, военачальников, представителей различных силовых структур, конструкторов и т. д. В их числе: А. Барсов, И. Блажевич, В. Бурман, К. Ворошилов, Б. Голицын, А. Егоров, Г. Жуков, С. Каменев, Л. Кочубей, Д. Кучинский, Ф. Лендер, Л. Локтев, М. Медведев, В. Молотов, Б. Ненашев, П. Ощепков, Н. Пневский, А. Романов, А. Рыков, С. Саханский, А. Седякин, И. Сикорский, И. Сталин, В. Тарновский, В. Ткачѳв, А. Туполев, М. Тухачевский, А. Ульянов, И. Федоров, М. Фрунзе, Б. Шапошников, Н. Энден и мн. др.

8. Определены основные тенденции эволюционных изменений в организации охраны воздушного пространства государства как конкретного проявления законов и закономерностей, присущих этому процессу.

В ходе исследования автором выявлены основные *тенденции организации охраны воздушного пространства государства.*

1). *Расширение сферы вооруженной борьбы с включением в нее воздушного пространства и усиление его значения в этом противоборстве.* Результаты исследования показали наметившийся процесс (с начала XX в.) возрастания роли воздушного пространства в вооруженной борьбе, что соответствует *закону единства военных действий во времени и пространстве для достижения определенных военно-политических целей в войне.*

2). *Усиление правовых аспектов в организации охраны воздушного пространства государства.* Наличие воздушной территории государства

поставило вопрос о *необходимости ее защиты* (в том числе регламентации на законодательном уровне). В основе указанной тенденции лежит *закономерность, отражающая зависимость характера, социального назначения и боевой мощи Вооруженных сил от политики государства* и определяющая порядок нормативно-правового регулирования с его стороны.

3). *Возрастание зависимости противовоздушной обороны государства от его оборонного потенциала и необходимости обеспечения защиты последнего от опасности (угрозы) из воздушного пространства.* Состояние, развитие и совершенствование системы ПВО напрямую зависит от экономических возможностей государства (его ОПК), что подтверждает *закономерность зависимости военного потенциала страны³¹ от уровня развития ее оборонного потенциала³².*

4). *Формирование ВоздО (ВХО, ПВО) как составной части обороны государства в виде комплекса государственных и военных мероприятий.* Система охраны воздушного пространства государства изначально строилась на *межведомственном уровне*, и по мере ее развития наметилась тенденция расширения круга участия в ней различных заинтересованных министерств (комиссариатов) и ведомств. Это положение подтверждается одним из принципов организации современной ПВО (ВКО): *единые руководство и ответственность за борьбу со всеми средствами воздушно-космического нападения противника во всем диапазоне высот и скоростей над всей территорией государства (коалиции государств), а также закономерностью единства руководства государственным и военным строительством.*

5). *Разнородность привлекаемых к охране воздушного пространства государства сил и средств и разделение их на элементы. Создание на основе*

---

³¹ Военный потенциал – максимальная мобилизационная возможность, которой обладает та или иная страна, чтобы выставить массовые вооруженные силы, оснащенные и обеспеченные всем необходимым для успешного ведения современных боевых действий. – *Прим. авт.*

³² Оборонный потенциал – боеспособные и боеготовые вооруженные силы, военно-промышленный комплекс, материальные и людские резервы, в совокупности, соответствующие минимальному уровню оборонной достаточности, обеспечивающему способность и готовность государства к сдерживанию и отражению агрессии извне. – *Прим. авт.*

существующих родов войск ВС новых воинских формирований, решающих специфические задачи.

Изначально организация отечественной ВоздО представляла собой совокупность разнородных сил и средств, предназначенных для ведения борьбы с воздушным противником (в период военного времени), а также комплекса мероприятий, направленных на обеспечение защиты объектов (пунктов) на территории государства от опасности (угрозы) из воздушного пространства. В зависимости от объема и специфики решаемых задач система ВоздО (ВХО, ПВО) разделялась на элементы. В последующий период *на их основе были сформированы рода войск ПВО, что подтверждается закономерностью зависимости развития структуры Вооруженных сил, организационно-штатной структуры соединений и частей от решаемых ими задач и качественного уровня вооружения, военной и специальной техники.*

б). Централизация военно-политического руководства в процессе организации защиты государства в воздушном пространстве.

Накануне Первой мировой войны первичная структура отечественной ВоздО носила *временный характер и не требовала единого органа руководства.* По мере усиления роли воздушного пространства в вооруженной борьбе возникла необходимость организации его охраны на постоянной основе (на государственном уровне) с *доминированием в ней военной компоненты (центральных ОВУ).* В основе этого процесса лежат *закономерности зависимости эффективности управления Вооруженными силами от степени централизации политического руководства ВС и военного управления, реализации принципа единоначалия на всех уровнях и оптимального соотношения централизации и децентрализации полномочий органов государственного управления.* Указанная тенденция также основывается на одном из принципов организации современных ПВО (ВКО): *комплексное использование всех сил и средств, решающих задачу борьбы с воздушно-космическим противником.*

7). *Укрупнение воинских формирований (от подразделений до объединений), привлекаемых для обеспечения ВоздО (ВХО, ПВО) государства, с расширением круга решаемых задач.*

В основе этой тенденции лежит *переход от прикрытия объектов (пунктов) обороны к охране воздушного пространства и воздушных направлений, выводящих к объектам (пунктам) обороны, что подтверждается закономерностью соответствия структуры Вооруженных сил характеру и уровню развития политической системы государства.*

8). *Организация защиты от СВН вероятного противника особо важных государственных объектов и объектов жизнеобеспечения населения.*

Несомненно, от состояния и целостности указанных объектов напрямую зависит военная безопасность государства. Это подтверждается *закономерностью, определяющей зависимость эффективного функционирования системы безопасности государства от уровня развития экономики и правовых механизмов обеспечения безопасности населения и защиты важнейших объектов инфраструктуры субъекта безопасности при чрезвычайной ситуации, в том числе от внешнего воздействия (воздушного, воздушно-космического нападения).*

9. На основе полученного исторического опыта сделаны выводы, извлечены уроки, уточнены имеющиеся теоретические положения и выработаны практические рекомендации в интересах дальнейшего совершенствования системы ПВО (ВКО) Российской Федерации на современном этапе военного строительства.

Исследование процесса создания и развития организации охраны воздушного пространства государства до начала Великой Отечественной войны позволяет сформулировать следующие уроки, являющиеся актуальными в настоящее время и на ближайшую перспективу.

Урок первый. *Любое пространство, где возникает вооруженное противоборство, неизбежно подвержено процессу милитаризации.*

Милитаризация воздушного пространства в исследуемый период стала следствием стремления великих держав достичь преимущества в вооруженной

борьбе при развязывании военных конфликтов с помощью наступательного воздушного вооружения.

Урок второй. Суверенитет воздушного пространства государства достигается при наличии превышения уровня организации его охраны над потенциальными возможностями средств воздушного нападения вероятного противника.

Строительство ВоздО (ВХО, ПВО) нашего государства осуществлялось применительно к масштабам, степени интенсивности военных конфликтов 1910-х – начала 1940-х гг. и к качеству технического развития воздушного наступательного и оборонительного вооружения.

Урок третий. Организация противовоздушной (воздушно-космической) обороны особо важных государственных объектов и объектов жизнеобеспечения населения напрямую зависит от ресурсной базы обороны государства.

Опыт вооруженного противоборства с активным использованием средств воздушного нападения наглядно показал возрастание степени важности и значения организации защиты особо важных государственных объектов и объектов жизнеобеспечения населения в достижении победы в войне (вооруженном конфликте).

Урок четвертый. Расширение объема задач в организации противовоздушной обороны государства неизменно ведет к централизации государственного управления в области военного строительства.

С ростом опасности (угрозы) из воздушного пространства вопросы организации ПВО государства все больше приобретают первостепенный характер. Действенность ее системы непосредственно зависит от организации управления на государственном уровне, что требует ее сбалансированности и централизации.

На основании проведенного исследования получены результаты, значимые для развития научных основ деятельности государства в области ПВО (ВКО).

1). Разработана конкретно-проблемная методология исследования с учетом современных научных знаний и оценки военного прошлого государства,

применимая для проведения исследований по аналогичной и близкой проблематике. Рассмотрена эволюция взглядов на развитие средств воздушного нападения, форм и способов их применения в ходе военных действий, процесса милитаризации воздушного пространства, дана оценка опасности (угрозы) из него, организации охраны воздушного пространства, роли и места в этом процессе органов государственной власти и военного управления.

2). В ходе исследования частично обновлен понятийный аппарат. В научный оборот введены новые понятия, в том числе: «милитаризация воздушного пространства», «стратегическое воздухоплавание», «опасности (угрозы) из воздушного пространства», «разнородные силы и средства, задействованные в организации охраны воздушного пространства государства» и др.

3). Уточнена нормативно-правовая основа, способствовавшая становлению и развитию военно-теоретических взглядов в области отечественной воздушной (воздушно-химической, противовоздушной) обороны.

4). Выявлены основные тенденции в русле существующих конкретных законов и закономерностей, имеющих важное значение в развитии и совершенствовании организации защиты государства от угрозы нападения из воздушного пространства.

5). Полученные новые знания способствуют формированию информационной основы для последующих прикладных научных исследований в вопросах организации охраны воздушного пространства государства.

Результаты исследования позволяют выработать ***практические рекомендации, имеющие прикладной характер и направленные на совершенствование системы противовоздушной (воздушно-космической) обороны Российской Федерации, а также на изучение и популяризацию ее истории.***

В области совершенствования нормативно-правовой базы.

1). В новой редакции Военной доктрины Российской Федерации (2014 г.) необходимо уточнить п. 32. Существующую формулировку «е) обеспечение воздушно-космической обороны важнейших объектов Российской Федерации и

готовности к отражению ударов средств воздушно-космического нападения» предлагается изложить в следующей редакции: «е) обеспечение воздушно-космической обороны особо важных государственных объектов, объектов жизнеобеспечения населения Российской Федерации и готовности к отражению ударов средств воздушно-космического нападения».

2). Исторический опыт, связанный с оценкой хода милитаризации воздушного пространства, и современный процесс военизации и милитаризации околоземного пространства настоятельно требуют внесения изменений в существующий ныне Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.). Увеличение верхней границы воздушной территории государства превращают сегодня ее в *воздушно-космическую территорию государства*.

В области военного строительства.

3). Исторический опыт 1920–1930-х гг. организации ПВО в СССР доказывает целесообразность *концентрации функций руководящей деятельности, связанной с организацией ПВО (ВКО), в военном ведомстве* (Генеральном штабе ВС или главном командовании вида ВС, с расширением их полномочий, направленных на координацию деятельности заинтересованных ведомств, организаций и общественных объединений государства).

4). В основу современной организации защиты государства в воздушном пространстве следует положить опыт формирования системы объектовой (пунктовой) противовоздушной обороны СССР (на союзном и республиканском уровнях).

В области научной деятельности (исследовательской работы).

5). Основное внимание в ходе научной деятельности следует обратить на вопросы *формирования организации охраны воздушного пространства государства как комплекса государственных мероприятий и боевых действий войск*. С этой целью научно-исследовательскому институту (военной истории) ВАГШ ВС РФ (г. Москва) и Военной академии ВКО (г. Тверь) целесообразно разработать совместную тематику перспективных диссертационных исследований, связанных с историей ПВО (ВКО) государства. Предметом

самостоятельных научных исследований (в виде диссертаций) в ближайшей перспективе могут стать следующие темы: «Развитие отечественных военно-теоретических взглядов на организацию воздушно-космической обороны государства в конце XX – начале XXI в.»; «Обеспечение военной безопасности государства в условиях нарастания опасности (угрозы) из воздушно-космического пространства»; «Военно-политическое сотрудничество Российской Федерации со странами Содружества Независимых Государств в реализации задач Объединенной системы ПВО» и др.

6). Продолжить практику разработки научно-справочных изданий, специализирующихся на вопросах организации ПВО (ВКО) государства с включением в них новых статей, *расширяющих объем знаний истории противовоздушной (воздушно-космической) обороны*, в частности: «Организация локальной воздушной обороны военного округа на ТВД в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг.», «Воздушно-химическая оборона СССР», «Первый Генеральный план ПВО СССР», «Организация ПВО важных пунктов на ТВД в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «Воздушно-космическая оборона государства» и др.

7). В рамках темы: «Воздушно-космическая оборона России: история и современность» в ближайшей перспективе *подготовить цикл научных работ, раскрывающих основные этапы становления и развития организации охраны воздушного пространства государства (с выходом на систему воздушно-космической обороны)*, с привлечением всех заинтересованных организаций (учреждений) и специалистов.

В области образовательного процесса.

8). Военно-учебным заведениям Министерства обороны Российской Федерации в ходе организации образовательного процесса следует больше внимания уделять вопросам организации ПВО в общей системе обеспечения военной безопасности государства. Этому может способствовать уточнение учебных программ с увеличением количества часов занятий по указанной тематике, включение в экзаменационные билеты (в т. ч. кандидатских экзаменов) перечня вопросов по истории противовоздушной обороны с выходом на современность и ближайшую перспективу.

В области информации и воспитательного процесса.

9). Необходимость *расширения информационной базы для дальнейшей популяризации истории ПВО* через фонды музеев, образований музейного типа, комнат воинской славы Вооруженных Сил Российской Федерации. В частности, в Музее Войск ПВО (г. Балашиха) целесообразно обновить экспозицию, посвященную истории организации противовоздушной обороны государства (до 1941 г.) на основе мультимедийных и интерактивных технологий.

10). *Активное использование истории ПВО в организации воспитательного процесса (в т. ч. военно-патриотического воспитания).* В рамках реализации Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021–2025 годы» целесообразна разработка военно-исторического труда, посвященного истории и боевым традициям одного из старейшего в ВКС ВС РФ объединений – 1-й армии ПВО–ПРО особого назначения.

**IV. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ
ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Лашков А. Ю., Носовский Г. П. Воздушные тараны 1914–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 2002. № 2. С. 12–16 (0,5 / 0,4 п. л.).

2. Лашков А. Ю. Противовоздушная оборона на северных подступах к Петрограду: 1914–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 2009. № 1. С. 41–44 (0,4 п. л.).

3. Лашков А. Ю. Минский орешек для германского зуба // Военно-исторический журнал. 2009. № 6. С. 19–22 (0,4 п. л.).

4. Лашков А. Ю. Двинский эксперимент противовоздушной обороны // Военно-исторический журнал. 2009. № 7. С. 21–25 (0,4 п. л.).

5. Лашков А. Ю., Голотюк В. Л. Войска противовоздушной обороны накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2009. № 9. С. 3–7 (0,5 / 0,3 п. л.).

6. Лашков А. Ю. Организация ПВО Ставки Верховного главнокомандующего в 1915–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 2009. № 11. С. 10–13 (0,4 п. л.).

7. Лашков А. Ю. Противовоздушная оборона Одесского военного округа 1916–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 2010. № 1. С. 17–21 (0,5 п. л.).

8. Лашков А. Ю. Организация Петроградского района противовоздушной обороны в 1914–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 2010. № 3. С. 3–8; № 4. С. 9–14 (1,2 п. л.).

9. Лашков А. Ю. Программа «Оружие возмездия», или почему не проросла «вишневая косточка» // Военно-исторический журнал. 2010. № 5. С. 43–47 (0,5 п. л.).

10. Лашков А. Ю. Отечественная противовоздушная оборона в 1917–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 2010. № 7. С. 21–24 (0,4 п. л.).

11. Лашков А. Ю. Организация противовоздушной обороны Красной армии во время Советско-польской войны 1920 года // Военно-исторический журнал. 2010. № 9. С. 9–12 (0,4 п. л.).

12. Лашков А. Ю. Борьба за господство в воздухе в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Военно-исторический журнал. 2010. № 11. С. 3–9; № 12. С. 7–12 (1,3 п. л.).

13. Лашков А. Ю. Применение авиации в ходе подавления Кронштадтского мятежа (1921 г.) // Военно-исторический журнал. 2011. № 2. С. 3–8 (0,6 п. л.).

14. Лашков А. Ю. Действия советских ВВС против ПВО фашистской столицы // Военно-исторический журнал. 2011. № 5. С. 3–7 (0,5 п. л.).

15. Аверченко С. В., Лашков А. Ю. Действия авиации и зенитной артиллерии в ходе Брусиловского прорыва летом 1916 года // Военно-исторический журнал. 2011. № 6. С. 12–17 (0,7 / 0,4 п. л.).

16. Лашков А. Ю. У истоков Военно-воздушных сил России. К 100-летию отечественных Военно-воздушных сил // Военно-исторический журнал. 2012. № 7. С. 12–18 (0,7 п. л.).

17. Лашков А. Ю., Голотюк В. Л. Противовоздушная оборона войск, городов и объектов в первые месяцы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2013. № 5. С. 24–27 (0,4 / 0,1 п. л.).

18. Лашков А. Ю. «Впредь верхом, чтобы не подвергать жизнь опасности, не ездить». Биография военного лётчика П.А. Самойло // Военно-исторический журнал. 2015. № 5. С. 58–63 (0,6 п. л.).

19. Лашков А. Ю., Голотюк В. Л. Организационные мероприятия по укреплению противовоздушной обороны страны в 1941–1943 гг. // Военно-исторический журнал. 2016. № 5. С. 35–39 (0,5 / 0,2 п. л.).

20. Лашков А. Ю. «Обязать 81-ю авиадивизию... произвести налёт на Берлин». Первый воздушный налёт дальнебомбардировочной авиации на Берлин в ночь с 10 на 11 августа 1941 года // Военно-исторический журнал. 2016. № 8. С. 19–24 (0,6 п. л.).

21. Лашков А. Ю. Организация обороны Моонзундских позиций в воздушной сфере в ходе операции «Альбион» (1917 г.) // Морской сборник. 2016. № 3. С. 82–88 (0,6 п. л.).

22. Лашков А. Ю. Авиация и зенитная артиллерия в ходе июньского наступления русской армии 1917 года // Военно-исторический журнал. 2017. № 6. С. 14–20 (0,7 п. л.).

23. Лашков А. Ю. «Россия должна иметь воздушный флот. В противном случае нам грозит полное поражение». У истоков воздушно-космической обороны России // Военно-исторический журнал. 2017. № 8. С. 4–10 (0,7 п. л.).

24. Лашков А. Ю. Воздушная оборона Москвы в 1918 году // Военно-исторический журнал. 2018. № 4. С. 14–19 (0,6 п. л.).

25. Лашков А. Ю. Воздушная оборона Москвы в годы Гражданской войны в России. 1919–1921 гг. // Военно-исторический журнал. 2018. № 11. С. 17–22 (0,5 п. л.).

26. Лашков А. Ю. «Авиация противника понесла решающее поражение». Советская истребительная авиация и противовоздушная оборона в вооружённом конфликте на р. Халхин-Гол: 1939 год // Военно-исторический журнал. 2019. № 8. С. 4–11 (0,75 п. л.).

27. Лашков А. Ю. Противовоздушная оборона Красной армии и Краснознамённого Балтийского флота в Советско-финляндской войне (1939–1940 гг.) // Военно-исторический журнал. 2019. № 11. С. 4–10; № 12. С. 4–10 (1,5 п. л.).

28. Лашков А. Ю. Организация противовоздушной обороны Керченского пролива и переправ в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2020. № 4. С. 11–15 (0,5 п. л.).

29. Лашков А. Ю., Голотюк В. Л. «Война показала исключительное и первостепенное значение противовоздушной обороны страны и войск». Войска ПВО в годы Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.) в свете постановлений Государственного комитета обороны // Военно-исторический журнал. 2020. № 5. С. 26–31 (0,25 п. л.).

30. Лашков А. Ю., Воробьёв Д. М. Противовоздушная оборона главного форпоста на Чёрном море (1914 г. – начало 1930-х гг.) // Военно-исторический журнал. 2020. № 7. С. 18–20; № 8. С. 11–14 (0,9 п. л.).

Авторские разделы в коллективных монографиях и других изданиях:

1. Лашков А. Ю., Великанов Е. Н., Голотюк В. Л., Швец Н. Н. и др. Звёзды противовоздушной обороны России. М., 2004. 192 с. (18 / 0,8 п. л.).

2. Лашков А. Ю., Голотюк В. Л. 100 лет Военно-воздушным силам России (1912–2012 годы). М.: Фонд «Русские Витязи», 2012. 792 с. (99 / 90 п. л.).

3. Лашков А. Ю., Голотюк В. Л. 100-летие противовоздушной обороны России. 1914–2014: в 2 т. М.: Фонд «Русские Витязи», 2014. 960 с. (124 / 97 п. л.).

4. Лашков А. Ю., Авдеев А. В., Алпеев О. Е., Бей Е. В. и др. Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917) / Под общ. ред. В.В. Герасимова: в 2 т. М., 2014. 1530 с. (96 / 4,0 п. л.).

5. Лашков А. Ю., Голотюк В. Л. Главное командование: от Воздушного Флота до Воздушно-космических сил. М.: Фонд «Русские Витязи», 2017. 696 с. (87 / 70 п. л.).

6. Лашков А. Ю., Слинкин М. М. СИРИЯ. Далёкая и близкая война. М.: ООО «Издательство МБА», 2018. 204 с. (12,75/ 4,0 п. л.).

Основные публикации в других научных изданиях:

1. Лашков А. Ю. Воздушная оборона России: новый взгляд // Авиапанорама (международный авиационно-космический журнал). 2005. Май–июнь. С. 58–60 (0,3 п. л.).

2. Лашков А. Ю. Организация воздушной обороны в России в годы Первой мировой войны / Материалы Международной научной конференции «Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов». М., 2006. С. 288–294 (0,4 п. л.).

3. Лашков А. Ю., Голотюк В. Л. Ратные дела артиллериста Тарновского // Аэрокосмическое обозрение (аналитика, комментарии, обзоры). 2007. № 4. С. 338–343 (0,9 п. л.).

4. Лашков А. Ю. ПВО морской крепости Кронштадт (1912–1918 гг.) // Аэрокосмическое обозрение (аналитика, комментарии, обзоры). 2008. № 1. С. 92–97 (0,9 п. л.).

5. Лашков А. Ю. ПВО морской крепости Кронштадт. Боевая деятельность в 1919 г. // Аэрокосмическое обозрение (аналитика, комментарии, обзоры). 2008. № 3. С. 108–112 (0,9 п. л.).

6. Лашков А. Ю. Опыт строительства противовоздушной обороны г. Москвы в годы Гражданской войны и военной интервенции в России // Вестник военной истории. 2008. № 2. С. 65–72 (0,9 п. л.).

7. Лашков А. Ю. ПВО морской крепости Кронштадт (1921 г.) // Аэрокосмическое обозрение (аналитика, комментарии, обзоры). 2008. № 4. С. 112–116 (0,9 п. л.).

8. Лашков А. Ю. У истоков воздушной (противовоздушной) обороны // Вестник военной истории. 2009. № 3. С. 3–12 (1,1 п. л.).

9. Лашков А. Ю. Организация воздушной обороны г. Смоленска в 1920 году // Край Смоленский. 2011. № 8. С. 27–31 (0,8 п. л.).

10. Лашков А. Ю. Формирование противовоздушной обороны г. Смоленска в межвоенный период // Край Смоленский. 2012. № 3. С. 17–21 (0,8 п. л.).

11. Лашков А. Ю. Действия авиации и зенитной артиллерии в Брусиловском прорыве 1916 года. Авиация и зенитная артиллерия в ходе июньского наступления русской армии 1917 года // Актуальные проблемы истории Восточного (Русского) фронта Первой мировой войны (1914–1917). М., 2014. С. 38–48; 101–110 (20,0 / 1,8 п. л.).

12. Лашков А. Ю. Организация защиты европейских держав от угрозы воздушного нападения накануне войны // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы. Доклады и выступления участников III Международной научно-практической конференции. М.: Изд-во МНЭПУ, 2014. С. 390–412 (40,5 / 1,5 п. л.).

13. Лашков А. Ю. Организация отечественной воздушной обороны на русско-германском фронте в ходе кампании 1914 г. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 год: от мира к войне: доклады и выступления участников IV Международной научно-практической конференции. М.: Изд-во МНЭПУ, 2015. С. 161–176 (52,0 / 1,0 п. л.).

14. Лашков А. Ю. Основные тенденции и закономерности создания и развития воздушной обороны в России // 100 лет со дня первой организации противовоздушной обороны России. Материалы военно-исторической конференции. М.: ООО «Издательство «Полипресс», 2016. С. 68–81 (16 / 0,8 п. л.).

15. Лашков А. Ю. Организация отечественной воздушной обороны на русско-германском фронте в ходе кампании 1915 г. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год: доклады и выступления участников V Международной научно-практической конференции. М.: Изд-во МНЭПУ, 2016. С. 81–101 (33,0 / 1,5 п. л.).

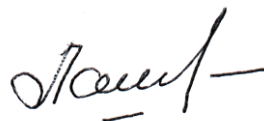
16. Лашков А. Ю. Борьба за воздушное пространство на Севере России в годы Гражданской войны // Авиапанорама (международный авиационно-

космический журнал). 2017. № 2. С. 112–118, № 3. С. 40–45, № 4. С. 74–79; № 5. С. 58–63 (1,6 п. л.).

17. Лашков А. Ю. Отечественная воздушная оборона на русско-германском фронте в ходе кампании 1914 года // Авианорама (международный авиационно-космический журнал). 2018. № 2. С. 82–87; № 3. С. 64–69 (0,8 п. л.).

18. Лашков А. Ю. Отечественная воздушная оборона на русско-германском фронте в ходе кампании 1915 года // Авианорама (международный авиационно-космический журнал). 2018. № 4. С. 76–81; № 5. С. 76–81; № 6. С. 80–87; 2019. № 1. С. 78–83; № 2. С. 66–71; № 3. С. 38–43; № 4. С. 74–79; № 5. С. 74–81 (2,9 п. л.).

19. Лашков А. Ю. Отечественная воздушная оборона на русско-германском фронте в ходе кампании 1916 года // Авианорама (международный авиационно-космический журнал). 2019. № 6. С. 74–79; 2020. № 1. С. 64–69; № 2. С. 54–61; № 3. С. 66–71 (1,7 п. л.).

А.Ю. Лашков